

#1

"Как, черт возьми, это..."

"История немного запутанная".

Первоначально секретарь пришел, чтобы проверить карту и предложить несколько вещей, чтобы успокоить его. Даже если это не было ошибкой, он должен был что-то придумать и сделать ему подарок. В конце концов, это был способ внести вклад в развитие Республики Корея.

Для него сильнейший в мире 10-звездный охотник был настолько не материалистичен, что это было проблематично.

Но эта ситуация выглядит странно.

Не обращая внимания на команду специальных разрядников, Хан Санг Хон, руководитель, и Ли Сангман, директор, находятся здесь, и они нацелили свое оружие на Джэхвана, держась на мушке, как будто предполагали, что Джэхван - враг.

'Этот сумасшедший...'

Тревожные мысли пронеслись в голове секретаря. В то же время он слышал голос сумасшедшего.

"Спасите Генерального секретаря!"

Окруженная криками Ли Сангмана, команда снова попыталась броситься на Джэхванга.

"Заткнитесь, пока я не убил всех вас!" прорычал секретарь, и все остановились с красными от смущения лицами.

"Я... я все уберу, не волнуйтесь, пожалуйста", - умолял Чжэхван секретарь.

"Хорошо, конечно, тогда я извинюсь..."

"Да, да... по поводу этого инцидента мы официально принесем извинения позже..."

Джэхван пожал плечами и отказался. "Не нужно."

Было пустой тратой времени уделять им больше внимания. Вместо этого, Джэхван бросил что-то к ногам Генерального секретаря.

Это была лицензионная карточка 10-звездного охотника, которую он ему дал.

"Это... почему..."

Лицо Генерального секретаря побледнело.

"Я думаю, мне нужно пересмотреть свои мысли по поводу Корейского офиса охотников".

"Что...?"

Джэхван уставился на генерального секретаря и людей позади него, качая головой в недоумении.

"Я очень разочарован тем, что Секретариат охотников может злоупотреблять государственной властью таким образом. А если бы я был гражданским лицом?" сказал Джэхван, возвращаясь назад. "Я не хочу раскрывать здесь свою личность".

Лицо Генерального секретаря побелело.

"Нет! Это все их самостоятельные действия..."

Джэхван прервал его оправдания. "Нет, я смог увидеть вашу организацию в целом, посмотрев на ваших членов. Позвоните мне, когда будете готовы стать в один ряд со мной. Начиная с этого момента, я буду говорить напрямую с офисом Всемирного охотника".

Лицо секретаря ужасно сморщилось при последних словах.

Сколько уступок было сделано им со всего мира только потому, что этот мастер стрельбы из лука принадлежал к Корейскому секретариату охотников? Эти семена в конце концов принесут свои плоды, но теперь все это будет уничтожено.

Теперь, игнорируя Корейский Секретариат Охотников как промежуточный мост и обращаясь напрямую к Всемирному Секретариату Охотников, все интересы Корейского Секретариата Охотников будут рассеяны в воздухе.

"Но... я дам тебе шанс ради дедушки Квон Дже", - сказал Чжэхван.

"Да."

"Позаботься об этом полностью". Последние слова Чжэхванга показали твердую решимость на лице генерального секретаря.

"Я скоро навещу вас!"

#2

"Что происходит?"

Сангман понял, что что-то не так, но пока не мог взять в толк, в чем дело.

Тогда генеральный секретарь с самой принужденной улыбкой на лице подошел к нему. "На колени! Вы, ублюдки! "

Специальные арестанты и Ли Сангман бессознательно встали на колени перед мощной энергией, вырывающейся из тела генерального секретаря. Хан Сан Хон, единственный из руководителей, который остался стоять на ногах, также опустился на колени по его приказу.

Генеральный секретарь смотрел на них сверху вниз красными от ярости глазами.

Совсем недавно он, скрючившись, потел над Чжэхваном, которого теперь нигде не было.

Сейчас только бывший глава Отдела специальных операций оставался секретным оружием Секретариата охотников Кореи, которое не было раскрыто для всех. Отдел специальных

операций Секретариата охотников был реальной силой южнокорейского Секретариата охотников, несравнимой с их Отделом специальных арестов.

У генерального командира сил специальных операций, прошедшего обучение у старшего старейшины Квон Дже, не было причин заниматься политикой. С возрастом он вышел на пенсию и выбрал руководящую должность, где ему было легко.

Затем, после увольнения прежнего генерального секретаря, досадившего Непобедимому и Чжэхвану, Квон Чже попросил назначить главой секретариата "Корейского охотника" надежную фигуру.

"Как ты посмел создать такой беспорядок..."

"Кто этот человек..." спросил Ли Сангман, его голос дрожал.

"Мастер-лучник Чун Джэхван!"

Одним словом генеральный секретарь остановил мозги всех присутствующих.

многочисленные вздохи.

Осознав, к кому они сейчас бегут, все они выглядели так, словно их души хотели вырваться из их тел. Они все поняли, что до сих пор их противник был снисходителен к ним. По сути, они оказались в пасти тигра.

Если бы он был немного менее сострадательным, кто-нибудь остался бы здесь?

В частности, это больше всего шокировало Хан Сан Хона. Несмотря на то, что он не знал, кто он такой, он говорил самые ужасные вещи в адрес Чжэхвана. По сути, он оскорбил бога.

"Что случилось..."

Он не мог говорить. Казалось, что в его голове бушует гроза. У его доверенного Сангмана была особая сила, и он сам ввязался в эту переделку. Ли Сангман не мог полноценно стоять на ногах, поэтому рухнул вместе со своим мочевым пузырем.

Они думали, что Чжэхван был просто заносчивым дебоширом, который хотел однажды похвастаться, но мастер-лучник... сильнейший в мире пробудитель...

Глаза Ли Сангмана уставились на его потерявшего сознание сына, которого сейчас исцеляли.

"Нуб... Нуб... Нуб... Нуб..."

Человек, с которым они должны были быть наиболее осторожными в Корее, а точнее, в мире, и который мог бы стать их будущим, тот, кто сейчас находился на пике человечности, человек, поднявший репутацию Корейского Секретариата Охотников на вершину...

Охотникам из других стран приходилось нападать целыми армиями, чтобы поймать одного монстра 8-го уровня, в то время как он мог с легкостью уничтожить монстра 9-го уровня. Он был человеком, переписывающим историю мира охотников в том виде, в котором они ее знали.

Его отношения с Джехвангом больше не были возможны, но настоящей заботой для него и его сына была их жизнь.

Если бы ему предложили выбрать худшего человека в мире на сегодняшний день, он бы без колебаний выбрал своего сына. Зачем этот глупый Чжинхён связался с ним?

туп, туп

"Ты..."

Ботинки секретаря остановились перед ним, и он инстинктивно припал лицом к земле.

"Так... простите".

Никакие оправдания не приходили ему на ум. Каким-то образом он должен был придумать оправдание, чтобы выбраться из этой ситуации, но его мозг уже бездействовал.

"Наверное, это плохо кончится..."

Секретарь скрежетал зубами в гневе.

Он закрыл глаза, слушая голос Генерального секретаря.

"Все закончено."

#3

После небольшой стычки с Секретариатом Охотников, Джехван прекратил свои рейды примерно на месяц и погрузился во что-то другое. Он считал обучение очень важным делом, но тут пришло известие о завершении строительства района благоденствия в Гонгири и возникла проблема отбора тех, кто войдет в район благоденствия.

Посыпались запросы, чтобы узнать о районе благосостояния. Так велика была популярность чего-то, что было построено в деревне на склоне горы, что некоторые готовы были заплатить миллиарды, чтобы купить право на его продажу.

Забавно, что район социального обеспечения был построен вокруг детского сада, который был частью первоначального плана. Были предусмотрены реабилитационные и социальные учреждения для детей с ограниченными возможностями и болезнями. Однако после нескольких просьб о них в план были включены не только больницы, школы, но и различные места отдыха, в том числе жилые дома имени Джехванга.

Конечно, в районе были и простые люди.

Они приняли семьи, которые изначально жили в Гонгирри, вместе с детьми, имеющими инвалидность или неизлечимые заболевания, а также тех, кто жил в крайней бедности. Для них было построено около 10 000 дополнительных домов для тех, кто будет жить в нем.

Чтобы исключить вмешательство правительства, он будет содержаться исключительно на средства Чжэхванга.

СМИ уже заранее объявили о принятых жителях, но запросы продолжают поступать, как будто они думают, что существуют особые исключения.

Джэхван приказал отклонять все запросы. Ируми, которой он дал указание, мобилизовала команду по отбору резидентов, а на место главного менеджера выбрала особенного человека.

Этот человек со стороны был очень доволен предложением Ируми.

Звонок телефона

Сидя за столом, на котором стоял телефон, сотрудница уставилась на монитор, чтобы проверить номер на телефоне. Через несколько секунд она выключила его и вернулась к своей работе. Так повторилось около трех раз, прежде чем она наконец ответила на звонок с усталым вздохом.

"Здравствуйте, это Шин-А-Ри, член команды по отбору резидентов".

"Здравствуйте. Меня зовут Чжун Хи Хан, я представитель группы W".

На другом конце телефона раздался низкий мужской голос. Казалось, они что-то скрывают, и ей было не по себе от этого.

"Да. Зачем вы звонили? "

"Да. Это запрос о районе благосостояния, созданном в Чхонгун-гуне в настоящее время..."

Как и ожидалось, Чхонгун-гун - это название района в Гунгири. Изначально он был большим, но стал еще больше, когда вокруг него построили дополнительные объекты.

Ари покачала головой и очень канцелярским тоном ответила: "Извините, если у вас есть вопросы по этому поводу, вы можете найти их на сайте. Адрес сайта..."

"Хахаха, я знаю адрес сайта, но это то, что заказал наш VIP..."

"Извините. Я не могу сказать это по телефону..."

Когда Шин Ари твердо ответил, тон голоса собеседника начал повышаться.

"Это секретарь группы W".

"Да, я знаю, но это невозможно из-за нашего регламента..."

"Хахаха, кажется, ты меня не понимаешь..."

Она попыталась ответить более твердым тоном, но этот человек не понял ее.

Было довольно много людей, которые не понимают, что они не могут добиться своего. Она отказалась от понимания звонивших, поскольку у нее все равно была установленная процедура, которой нужно было следовать. Большинство ее дознавателей были такими. Это были так называемые привилегированные люди Кореи... или их бедные сотрудники с мизерными зарплатами.

"Да, секретарь группы W Хан. Чжун. Хи... Я соединю вас с ответственным лицом".

"Да. Пожалуйста. А! Кстати, как тебя зовут?"

Ари уже сказала ему это, когда брала трубку, но это не имело значения, он все равно больше не позвонит.

"Я Шин Ари, член команды по отбору жильцов Дома боевых искусств".

"Да. Госпожа Шин Ари. Хорошо."

Было очевидно, о чем думает ее собеседник, но Син Ари ловким движением нажала на кнопку удержания, как предписывала процедура.

...и закричала: "Главный менеджер, это телефон VJ!".

Слово VJ означало "VIP-придурки".

Когда ее крик раздался в просторном офисе, мужчина средних лет, сидевший за столом в центре комнаты, кивнул ей с теплым лицом.

"Пожалуйста, переадресуйте мне звонок".

"Да!"

В ответ Син Ари переадресовал звонок главному менеджеру, и через некоторое время у него зазвонил телефон. Он поднял трубку, поднес ее к уху и начал говорить несколько десятков раз механическим голосом.

"Да. Это Лим Чжун Сок, руководитель группы по отбору резидентов Дома боевых искусств и генеральный секретарь секретариата корейских охотников. "

"Да? Да? Алло?"

Хан Чжун Хи из группы W был озадачен.

Очевидно, он звонил в отдел со странным названием "Команда по отбору резидентов", но человек, отвечающий за звонок, представился генеральным секретарем секретариата корейских охотников.

"Да, я вас слышу, продолжайте".

Генеральный секретарь Лим Чжун Сок ответил на звонок спокойным голосом и нажал на кнопку игры Gostop на своем мониторе.

"Нет... это..."

"Ну, а зачем вы звонили?"

"О, наш VIP-персонаж спрашивает о районе благосостояния в Чунгвун-гуне, но я, пожалуй, проверю еще раз..."

Хан Чжун Хи не мог решить, спрашивать ли ему о своем запросе генерального секретаря секретариата корейских охотников, который неожиданно ответил на звонок. Он был уверен, что звонил в Дом боевых искусств, тогда почему генеральный секретарь на линии? Если собеседник действительно является генеральным секретарем секретариата Корейского охотника, то он занимал почетное положение, чтобы разговаривать по горячей линии с

крупной фигурой. Нет, даже его VIP-персона едва ли могла разговаривать по этому телефону.

Генеральный секретарь Лим Чжун Сок поднял карты низкого достоинства, которые оставил его оппонент в Гостопе, нажал Go и спокойным голосом сказал: "Говори мне свое чертово расследование, придурок!".

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2130560>